

Предпосылки внедрения динамической модели организационных изменений логистической инфраструктуры Северного морского пути

Синько А.В., кандидат экономических наук, MBA

Аннотация. В статье предложена модель организационных изменений портовой инфраструктуры Арктического севера России; предложены организационно-экономические мероприятия по внедрению динамической модели в современных условиях; рассмотрены научные и практические разработки по организации и развитию транспортно-логистических кластеров (ТЛК) в районе Северного морского пути (СМП).

Ключевые слова: Северный морской путь, логистическая инфраструктура, динамическая модель, теория изменений.

Prerequisites for introduction the dynamic model of organizational changes in logistics infrastructure of the Northern sea route

Sinko A.V., PhD, MBA

Summary. The article proposes a model of organizational changes in the Arctic north Russian port infrastructure; proposed organizational and economic measures for the implementation of the dynamic model in modern conditions; reviewed scientific and practical developments for organize and progress of transport and logistics clusters (TLC) in the area of the Northern Sea Route (NSR).

Keywords: The Northern Sea Route, logistics infrastructure, dynamic model, theory of changes.

Развитие транспортно-логистического комплекса России в целом, и портовых регионов в частности, должно учитывать специфику прошлого периода развития данной отрасли и современное состояние общемировой

логистической системы.

В самом начале автор статьи хотел бы поделиться с предысторией её возникновения, связанной с его участием в логистическом проекте по доставке грузов из Южной Кореи и Гонконга в Москву, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и Махачкалу. Так как задача была многовариантной, то были проработаны все возможные схемы доставки грузов с целью минимизации издержек по каждому получателю и времени доставки без потери качества товара.

На начальном этапе рассматривалась: морская доставка до портов Владивосток и далее Транссибом до указанных городов с ЖД или авто-перевалкой; до порта Находка с дальнейшим использованием железнодорожных ветвей; и даже до ОЭЗ ПТ «Советская Гавань». Последняя позиционируется в России как портовая (логистическая) особая экономическая зона с соответствующим режимом работы. Доставка в южные города планировались иными маршрутами через международные транспортные коридоры и Каспийское море.

В итоге ни один из вариантов не был выбран из-за трех аспектов, которые установлены в статье, как недостатки логистической системы России:

1. Большое количество «перевалочных» пунктов, как морских, так и железнодорожных на пути следования груза.

2. Высокая стоимость перевозки, обусловленная не только самим транспортным тарифом, но и стоимостью «перевалки» в российских портах, железнодорожных узловых станциях и автомобильной «подброски». Отсутствие «гибкой» тарифной сетки.

3. Отсутствие интереса со стороны зарубежных логистических операторов, которые не привыкли, а в большинстве случаев, и не знают о существовании и количестве альтернативных маршрутов через территорию Дальнего Востока и о российских ветвях международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации.

Фактор времени – единственный, который при стечении всех обстоятельств, оставался выигрышным, если бы все-таки схемы были реализованы. Под «стечением всех обстоятельств» подразумеваются логистические барьеры, на преодоление которых необходимо время, а на их мониторинг – возможности.

Просчет схемы доставки через Северный морской путь (далее – СМП) показал еще большее влияние всех трех недостатков предыдущей логистической схемы доставки. Но значимость недостатка 3 было критичным. У зарубежных логистических операторов и судовладельцев не было заинтересованности в использовании транспортного коридора СМП. Кроме того стоимость перевозки грузов по СМП в настоящее время еще достаточно высока, и существующие тарифы пока не вполне способствуют экономическому развитию Арктической зоны России и ее транспортной загрузке.

Не соответствует современным условиям существующая система управления и менеджмент СМП. Часть логистической инфраструктуры находится в государственной собственности, другая – в частной, третья вообще упразднена, либо её функции «в нагрузку» переданы в ведение другим участникам логистического процесса. Объединить призван единый координационный федеральный орган – ФГКУ «Администрация СМП», главными функциями которого является организация арктического судоходства, рационального использования логистического потенциала СМП и др.

В итоге грузы в течение 3-5 месяцев доставлялись привычным зарубежным логистам маршрутом через Суэцкий канал с соответствующими рисками, далее Стамбул – Новороссийск – Ростов-на-Дону, далее Москва и Махачкала. Груз в Санкт-Петербург попадал с огромным временным лагом, минуя Стамбул и Новороссийск в соответствии с рисунком 1.

1 - СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ 14000км
2 - МОРСКОЙ ПУТЬ ЧЕРЕЗ СУЭЦКИЙ КАНАЛ 23000км

Рис. 1 – Альтернативные схемы движения груза

Используемые в итоге логистические схемы, к сожалению, не позволяли выполнить три базовых правила логистики из набора логистических правил «7R» [7]:

- right time – груз не поставлялся в необходимое время;
- right cost – груз не поставлялся с необходимыми затратами;
- right quality – груз не поставлялся с необходимым качеством.

В процессе многолетней работы в данном проекте много вопросов оставалось без понимания, к примеру: почему про уже функционирующие (с той или иной степенью успешности) объекты российской логистической инфраструктуры до сих пор в мире почти ничего не известно?

А также, почему зарубежные логистические операторы и контейнерные линии стараются «скинуть» груз в портах Новороссийск или Санкт-Петербург,

и другие маршруты не рассматривают? Объективно, почти ни один зарубежный производитель не желает указывать в контракте с российским получателем груза условия поставки CFR, а тем более DDP, и не подписывается под сроки доставки.

Также остается без достаточного понимания результат большого количество логистических саммитов, переговоров, круглых столов и прочих мероприятий на уровне министерств и ведомств с редким участием частного логистического бизнеса, итоги которых заслуживают отдельной статьи, которые на практике не дают результат, прежде всего, в «сломе» сознания зарубежных логистов. В реальности частному бизнесу приходится терпеть убытки, а российским предпринимателям заниматься собственной пропагандой новых возможностей современных российских логистических коридоров, кластеров и схем доставки.

Исследуя эту тему, автор статьи пришел к выводу, что ТК «Транссиб», являясь основной частью МТК «Запад-Восток», достаточно хорошо и полно описан в научных публикациях. Кроме того, многие проекты в рамках этого коридора внедрены и функционируют, другие – в стадии разработки и внедрения. Но все научные публикации и практические наработки по СМП остаются не востребованными и разбиваются либо о существующий аппарат ЛПР регионального и федерального уровня органов власти, либо на практике на местах не находят понимания о стоимости рисков тех или иных маршрутов доставки [5].

В советский период российской логистики СМП активно развивался, но после 1991 года начался период не просто застоя, а полного распада. Лишь после 2000 года наступила фаза осмысления «катастрофы утраты СМП», а уже после 2006 года начались меры по активному восстановлению утраченного.

Но мировой экономической кризис, начавшийся в 2008 и продолжающийся, фактически, до сих пор, усиленным обрушением цен на углеводороды за последние два года, замедлили этот процесс. Однако курс взят правильный, и наблюдается позитивная тенденция к постепенному улучшению.

Эффективность функционирования СМП, как транспортной магистрали, которая призвана объединить промышленные и логистические комплексы арктических и субарктических регионов, экспортировать транзитные услуги всей инфраструктуры СМП, напрямую зависит от системы управления СМП, его государственного и частного сектора, и менеджмента (ЛПР) всех уровней [2].

Сегодня существуют несколько вариантов объединения промышленного и транспортного комплексов Арктического севера России [6]. И, на взгляд автора, не столько важно сразу правильно их объединить, сколько запустить этот процесс и начать им управлять. А уже в процессе реализации стратегии управления возможны дальнейшие корректировки. Ведь как-то же существует Волгоградская область в структуре Южного федерального округа, хотя традиционно по своим экономическим, социальным и культурным связям этот регион больше тяготеет к Поволжью.

Чрезвычайно важно в скором времени запустить процесс управления изменениями СМП. Возможно поэтому, из-за разобранного состояния СМП и возникают проекты строительства своих частных портов крупными нефтяными компаниями, например, в бухте Ефремова в Карском море, на Каспии и прочие.

Безусловно, это лучше, чем ничего, только что остается государству? Упомянуты водные бассейны с портами Диксон, Дудинка, Астрахань, Оля, Махачкала останутся без углеводородных грузопотоков, которые составляют в зависимости от порта значительную часть его грузооборота по сравнению с генеральными и контейнерными перевозками?

Автор статьи привел своё видение расположения транспортно-логистических кластеров (далее – ТЛК) в соответствии с рисунком 2. Научные исследования и практические наработки автора в районах Арктического севера, связанные с низовьями Енисея и Норильским промышленным районом, позволили сделать вывод, что Таймырский ТЛК должен объединять Норильско-Туруханский Арктический территориально-

промышленный комплекс и Туруханский, которые вполне могут иметь единое централизованное логистическое управление.

Вообще говоря, когда мы оцениваем какое-либо событие, например восстановление и развитие СМП, то необходимо следовать, на взгляд автора трем принципам теории поля Курта Левина [10]¹:

1. Принцип связности. Событие есть всегда результат взаимодействия двух и более фактов.

2. Принцип конкретности. Опирается нужно только на конкретные практические факты, реально существующие в логистическом поле.

3. Принцип одновременности. Эти конкретные факты настоящего состояния логистической системы могут и изменять поведение системы в настоящем. Но сама по себе она не поменяется, для этого и нужны заинтересованные ЛПР с профильными управленческими компетенциями.

Динамическую модель организационных изменений можно «примерить» ко всем процессам в экономике в целом, и логистике в частности. Несмотря на свою простоту, она до сих пор успешно применяется в процессе управления, а её этапы разными социологами и экономистами расширены до уровня уже собственных теорий. Это и не удивительно, многие принципы экономической науки стали уже постулатами, хотя пришли они по большей части из социологии, психологии, и по меньшей части из технических наук[4].

---

¹ Курт Левин эмигрировал из Германии в Америку в 1930-х. Он признан «основателем социальной психологии», предложил трехэтапную теорию изменений, широко известную как «Разморозь», «Измени», «Заморозь снова».

Рис. 2 – Прогноз расположения транспортно-логистических кластеров в зоне Северного морского пути

Динамическая модель изменений СМП предусматривает три этапа в соответствии с рисунком 3:

1. Признание необходимости изменений СМП.
2. Планирование и дальнейшее управление изменениями СМП.
3. Установление новых норм и правил функционирования логистической инфраструктуры СМП.

Рис. 3 – Этапы внедрения динамической модели СМП

На взгляд автора статьи, в настоящее время СМП находится на первом этапе внедрения изменений, но еще остаются ЛПР разного уровня и деятельности, «слом» сознания которых еще предстоит осуществить. Эта проблема определяется, в основном, четырьмя аспектами [9]:

1. Непонимание и недостаток доверия к динамичному развитию СМП;
2. Различия в оценке текущей и перспективной ситуации;
3. Низкий уровень собственной готовности к изменениям и низкий уровень собственных компетенций;
4. Предыдущий неудачный опыт внедрения изменений.

Из всех действенных способов преодоления сопротивления изменениям отечественных ЛПР разных уровней автор выделяет наиболее эффективные в реальной практической работе: поддержка в виде обучения или мотивации и наделение полномочиями наряду с ответственностью. А для преодоления сопротивления со стороны отечественных и зарубежных логистических операторов и грузовладельцев: общение, разъяснение, соглашения, неявное принуждение [8].

Необходимо осознание всеми заинтересованными лицами, что «полюсные» стратегии развития портовой инфраструктуры – приватизация или закрытие из-за нерентабельности – не принимаются в расчет в рамках данной динамической модели управления изменениями. Первый этап заключается в подготовке ЛПР к изменениям вне их «комфортной зоны». Очевидно, что чем больше необходимость в переменах, чем более срочно нужно к ним приступить. А если еще и нет четких сроков и ответственности, то мотивация к изменениям гораздо меньше их необходимости [1].

На втором этапе необходимо организовать комплексный процесс планирования и управления изменениями. При этом важно, чтобы ЛПР, участвующие в планировании, участвовали бы и в дальнейшем управлении процессом изменений. В современной российской действительности, к сожалению, часто одни планируют, а другие исполнять не хотят. Это типичная ошибка в процессе управления изменениями.

На этом этапе необходима поддержка, которая может быть в форме обучения, обмена опытом, тренингов и т.д., а ошибки необходимо воспринимать как часть общего процесса, причем далеко не худшая его часть. Кризис и ошибки – это тренд, движение, хоть и имеющее отрицательную динамику, а вот то, что с чем можно столкнуться в реальной работе – состояние покоя ЛПР в своей собственной зоне комфорта.

Этап №3 «Установление новых норм и правил функционирования логистической инфраструктуры СМП» чрезвычайно важно начинать прежде, чем завершится этап №2 «Планирование и дальнейшее управление изменениями СМП». Это связано с тем, что старая модель функционирования логистической инфраструктуры СМП была спроектирована "под прошлое" и, не будучи изменена, продолжит предъявлять к ЛПР прежние, ставшие устаревшими и не отвечающими новым вызовам, требования.

Следует отметить, что по своему отношению к изменениям ЛПР делятся на две категории: новаторов и консерваторов. Новаторы могут отлично себя проявить на этапе «планирования», но могут и не подойти для управления достигнутыми изменениями. Автор статьи особо отмечает, что внедрение и управление изменениями должен восприниматься как постоянный процесс. Без этого ЛПР имеют тенденцию возвращаться к тому, чему привыкли [3].

В настоящее время в открытом доступе размещены ряд публикаций, посвященных портам России в целом, и портам СМП в частности, в которых высказываются мнения о том, что нужно выстраивать стратегию их развития, руководствуясь принципом «если нет средств на развитие портов, или нет прибыли в краткосрочной перспективе, то нужно закрывать объекты, или приватизировать портовую инфраструктуру».

Этот принцип характерен исключительно для коммерческого подхода к решению вопросов. Но государственные и коммерческие цели далеко не всегда совпадают, прежде всего, в том, что, как правило, государственные интересы устанавливаются на среднесрочную и долгосрочную перспективу и учитывают не только экономическую составляющую.

Автор статьи отмечает еще несколько аспектов: российские порты имеют разный масштаб, географическое положение, стратегическую значимость, разные существующие модели управления портами разные перспективы трансформации этих моделей. Российские порты нельзя сравнивать, и каждому нужен свой подход к реализации стратегии их развития. Допустимо разрабатывать шаблоны и модели, но чрезвычайно опасно, а иногда губительно, одни и те же методы использовать для портов Мурманска и Махачкалы; Владивостока и Калининграда; Новороссийска и Дудинки и т.д.

В этом отношении достаточно спорными, по мнению автора, видятся публикации и мнения о том, что порту Дудинка, к примеру, необходимо срочно переходить на модель управления портовым хозяйством – «Лендлорд-порт». Самый короткий путь убедиться в правильности такого рода суждений – это прилететь в город Норильск, пересечь на единственную железнодорожную ветвь, не считая подъездных путей, и приехать в этот порт... А самый длинный и тернистый – воспользоваться услугами этого порта, а потом сделать вывод о правильности таких суждений.

Если рассматривать вообще ситуацию с портовым хозяйством России, то в качестве выводов статье отмечено, что если развитие логистической инфраструктуры российских портов будет базироваться только на безальтернативных схемах доставки, а решения ЛПР основываться на чисто коммерческом подходе, и не будет реальных действий в реализации полноценной и продуманной стратегии развития портовой инфраструктуры, учитывающей проблемы всех без исключения портов, не будет пропаганды успешных проектов в среде зарубежных логистов, то скоро все грузопотоки российских портов Балтики уйдут в порты прибалтийских стран, грузопотоки российских портов Каспия уйдут в Казахстанские, Азербайджанские и Иранские порты. И таких примеров можно привести достаточно.

Резюмируя все вышесказанное, автором статьи особо отмечено, что для применения тех или иных методов оценки и управления изменениями, касающимися Северного морского пути, необходимо иметь реалистичный и

просчитанный план действий, грамотную стратегию развития и лиц, принимающих решения (ЛПР) всех уровней с профильными управленческими компетенциями.

Библиографический список

1. Бродецкий, Г.Л. Моделирование логистических систем. Оптимальные решения в условиях риска / Г.Л. Бродецкий. – М.: Вершина, 2006.
2. Гончаренко, С.С. Транспортно- промышленное освоение Сибири и Дальнего Востока – стратегическое направление инновационного развития России в XXI веке / С.С. Гончаренко, Т.Н. Есикова, Т.А. Прокофьева // Конъюнктура товарных рынков и логистика. – 2008. – № 4. – С. 29-33.
3. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: Учебное пособие для вузов / А.Т. Зуб. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 415 с.
4. Вейл П. Искусство менеджмента. Новые идеи для мира хаотических перемен. М., 1993.
5. Прокофьева, Т.А. Логистический подход к реализации транспортной стратегии России: региональный аспект / Т.А. Прокофьева // Логистика сегодня. – 2004. – №1.
6. Сергеев, В.И. Глобальные логистические системы: Учеб. Пособие / под ред. В.И. Сергеева. – СПб.: Бизнес- пресса, 2001. – 240 с.
7. Синько, А.В. Механизм логистической поддержки особых экономических зон России: Монография / А.В. Синько. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2014. – 124 с.
8. Томпсон, А. А.Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. – М.: «ЮНИТИ», 1998. – 577 с.
9. Kotter, J.Choosing strategies for change / J. Kotter, L. Schlesinger. – Harvard business review. – 1979. – March.
10. <http://psyera.ru/teoriya-polya-kurta-levina-515.htm>] – гуманитарно-правовой портал «Теория поля Курта Левина».